

отразилась в них красота самой природы: «Они изображают нам природу, а сия самая природа научает нас определять красоту и судить о совершенстве зрелища» (август, л. 1). Приведенное нами рассуждение Плавильщикова свидетельствует о том, что он развивал русскую классицистическую эстетику, материалистически трактуя вопрос о критерии художественности театральных зрелищ.

Из главного положения статьи Плавильщикова, гласящего, что театр — это зеркало человеческой жизни, вытекает ответ и на третий основной вопрос эстетики драмы — на чем основано действие пьес на зрителей. Плавильщиков говорил об этом так: «Зажженная свеча делает свет в темной хранине, а нарисованная, как бы то живо ни было, темноты не истребляет, то и зрелища, как бы они ни были искусно сочинены и представлены, останутся всегда рисованною природою, но достоинства их состоят в том, что они могут обмануть нас и довести до того, что зритель забывает, где он сидит, а ему кажется, будто он действительно видит происшествие» (август, л. 1).

Типично классицистическое понимание театра как «рисованной природы» и требование максимального правдоподобия и естественности для обмана зрителя содержит в себе здравую и верную мысль о том, что искусство является отражением жизни. Требование правдоподобия и естественности могло выражать реалистические тенденции, заложенные в классицизме, а у Плавильщикова оно принимало иногда даже демократический характер. Так, например, утверждая, что «природа является прелестною в своей простоте», он заявлял: «Смугловатая красавица вселит нежную любовь в моем сердце, а набелясь и нарумянясь, выгонит ее из него. Не выкрашенное лицо живо, а вымаранное белилами мертво». «Я уверен, что многие не будут со мной одного мнения, — продолжал Плавильщиков, имея в виду „благородное сословие“, дворян, и примирительно заканчивал, — да я и не имею в том нужды, поколику знаю, что о вкусах нельзя спорить» (август, л. 1).

Пример со смуглой красавицей невольно заставляет вспомнить то место из радищевского «Путешествия», где деревенские женщины и девушки противопоставляются дамам высшего света как образец естественной красоты и здоровья. При всем различии Радищева и Плавильщикова источник этих противопоставлений один — демократическое мироощущение и антидворянская настроенность. Но при этом опять-таки нельзя забывать, что Плавильщиков не был последователен в своем демократизме. И если, восхищаясь смугловатой красавицей, он забывал или замалчивал классицистическое требование изображать не просто